Глава 202: Это должно быть кошмар

Цяо Цзянь едва закончил говорить, когда лицо молодого мастера Ян стало черным как дно кастрюли.

"Выйди. " Он бросил убийственный взгляд на Цяо Цзяня и указал на дверь.

Цяо Цзянь тайно хвалил себя за сообразительность, когда босс в гневе огрызнулся на него. Это напугало его до смерти, и даже лицевые мышцы подергивались от шока.

Не раздумывая, он развернулся и бросился к двери, мгновенно исчезнув, как струйка дыма.

Ян Рушен достал свой бумажник из ящика и открыл его. Он достал фиолетовое пластиковое кольцо.

Его взгляд снова упал на фотографию в бумажнике. Игривая женщина лежала у него на спине и улыбалась счастливо, как ребенок.

Он нежно погладил фотографию, его рот дернулся. Внезапно он заговорил злым и тиранническим тоном: "глупая женщина, мне все равно, если мне придется тебя утащить."

...

Машина остановилась у красивого отеля "Метрополис", и швейцар поспешил их поприветствовать.

Сусу вышла первой. Дождь не прекращался, поэтому она открыла зонтик, чтобы поддержать старую мадам, когда она выходила из машины.

Шофер опустил стекло и помахал швейцару. "Я сам припаркую машину."

Чтобы не задерживать машины позади себя, он немедленно уехал.

У всех машин были включены фары из-за сильного дождя. После того, как шофер уехал, Сусу держала Ван Дацин, когда они вместе направлялись внутрь. Она указала на белую машину позади них, чтобы они остановились на некоторое время, чтобы они могли перейти.

Без предупреждения, черный автомобиль внезапно обогнал белый автомобиль, и ослепительные фары безжалостно светили на них. Инстинктивно, Сусу использовала ее руки, чтобы прикрыть ее лицо.

В этот момент пара рук оттолкнула ее. " Сусу, уходи!"

Она сделала несколько шагов вперед и упала на землю. Прежде чем она успела среагировать, воздух наполнился пронзительным визгом; это был звук колес, трущихся о землю.

Раздался громкий удар, и черная машина врезалась головой в мраморную колонну отеля.

"Старая Мадам!"

Крик, казалось, пронзил сердце Сусу, и отголоски задержались на долгое время.

"Бабушка!"

Она дико обернулась и, казалось, попала в кошмар.

Старушка, которая всегда утешала ее с детства, лежала в луже крови. Она попыталась дотянуться до нее, затем схватила ее за руку и положила себе на лицо. "Бабушка."

Ван Дацин слегка постучал пальцами по глазам Сусу, и ее губы шевельнулись. Казалось, ей есть что сказать.

"Бабушка, это, должно быть, кошмар. Это кошмар. Мы поедем домой, как только мы вернемся домой, кошмар закончится."

Сусу плакала, обнимая Ван Дацин.

"Мисс, скорая приехала."

Внезапно Сусу почувствовала, что ее руки больше ничего не держат. Она повернулась и увидела бабушку, лежащую на носилках.

Она пришла в себя. "Бабушка..."

Крик, наполненный агонией и горем, проник в воздух, и, казалось, потряс весь город.

"Бабушка, с тобой ничего не случится. Мы должны были поехать в отпуск. " Сусу шла рядом с бабушкой и крепко сжимала ее руку.

Она увидела, что ее веки трепещут, когда она шевелит губами. Она прижала уши ко рту. "Бабушка, что ты хочешь сказать? Я здесь, я слушаю тебя."

"Сусу... Рушен..."

Веки Ван Дацин в последний раз дрогнули, прежде чем мирно закрыться, как будто все было окончено.

...

Сусу не отпускала очень холодные руки Ван Дацин. Что бы там ни говорили, она не могла понять ни слова.

Врачи хотели накрыть старую мадам белой тканью, но она не позволила.

Она опустилась на колени рядом с кроватью, и ее слезы хлынули бесконечно, как весенний дождь

Глава 203: Ты Должна ей это последнее желание

"Бабушка!"

Ян Рушен отчаянно бросился в ледяной морг и увидел старую леди, лежащую там в безмятежном состоянии. Он тупо смотрел на нее, совершенно ошарашенный.

Через некоторое время он снова пошел по своим следам и двинулся вперед, шаг за шагом.

Пятна крови на лице старой леди уже был убран, но Сусу так и не хотела отпускать руки

старушки, сотрудники больницы не смогли надеть погребальную одежду для нее.

Глядя на голову бабушки, полные седых волос, которые были запятнаны полосками крови, Ян Рушен упал на колени.

Его глаза были полны слез.

Она вырастила и воспитала мужчину Ян Рушена, который был широко признан всеми.

Тем не менее, он не был там в ее последние мгновения; его не было там, когда она ушла с такой болью и страданием.

"Ты негодяй. Женись и подари мне правнука, и тогда моя жизнь будет полной."

"Разве твоя жизнь не станет полной только после того, как ты обнимаешь своего правнука? " Он опустился на колени и наклонился к кровати, его глаза кровоточили от боли, а слезы просто лились.

Это был первый раз, когда он сломался от горя.

Начальник больницы, стоявший рядом, на мгновение заколебался. Легкими и тихими шагами он подошел к Ян Рушену. Начальник больницы посмотрел на него и указал на Сусу. " Третий молодой господин, пожалуйста, убедите Мисс. Дальнейшая задержка... дальнейшие задержки были бы не к добру."

Услышав это, Ян Рушен медленно перевел взгляд на руку Сусу, которая намертво вцепилась в Ван Дацин.

Их руки держатся друг за друга... Его глаза на мгновение дрогнули.

Внезапно он протянул руку и схватил запястье Сусу.

Сусу посмотрела на него. Она покачала головой и печально взмолилась: "Не... не отделяй меня от бабушки."

В глубине души она знала, что бабушка в последний раз держит ее за руку.

Вид теплых и нежных бабушкиных рук, держащих Сусу и говорящих: "наша Сусу-самый послушная и воспитанная", больше никогда не повторится.

Вид теплых и нежных рук бабушки, обнимающих Сусу и говорящих: "Сусу, я приготовила твои любимые блюда. Я жду, когда ты вернешься к ужину", больше никогда не повторится.

Ян Рушен сделал вид, что не видит ее слез и не слышит ее рыданий, и холодно отвернул голову в отстраненной манере.

В то же время, он насильно вытащил руки Сусу от бабушки.

"Ах...! " Сусу не могла больше сдерживаться, и ее горе вылилось в поток неконтролируемых эмоций. Она встала и оперлась на труп, который теперь стал холодным. "Бабушка, я ошибалась, я ошибалась."

Она не должна была родиться в этот день. Она не должна была отмечать свой день рождения.

Она должна была остановить ее от выхода под проливным дождем.

Ее душераздирающие рыдания эхом отдавались в комнате, и этот звук мог разорвать сердце человека. Бригада медиков тоже разразилась тихими рыданиями.

"Мисс, пожалуйста, успокойтесь."

Очевидно, Сусу потеряла контроль над своими эмоциями. Сотрудники немедленно оттащили ее.

Однако она по-прежнему упорно отказывалась отпускать эти руки.

"Вэнь Сусу!" Ян Рушен закричал на нее. Он наклонился, подхватил ее и вынес наружу.

Он опустил Сусу вниз на стул у входной двери. Сусу повернулась и откинулась на спинку стула, продолжая рыдать.

Ее вопли были слышны по всей больнице.

"Вэнь Сусу, есть только один путь для вас."

Суровый и холодный голос Ян Рушена был услышан. Она медленно подняла голову, ее глаза наполнились слезами.

"Выходи за меня." Ян Рушен холодно посмотрел на нее.

Его поджатые губы слегка шевельнулись, и он произнес эти два слова без малейших эмоций.

Сусу была поражена.

Еще раз, Ян Рушен холодно сказал ей, "Запомни это. Ты должна ей это последнее желание."

Глава 204: Моя Женщина

"Понимаю. " Сусу кивнула головой без малейшего колебания.

"СусуРушен". Это были последние слова бабушки в этом мире.

Как и сказал Ян Рушен, это было последнее желание бабушки. Она никак не могла отплатить за то, что была должна бабушке.

Она также не могла отказаться, и у нее не было оснований для этого. Она должна быть благодарна Ян Рушену, благодарна ему за то, что он дал ей шанс наверстать упущенное и возместить эту потерю.

Поэтому, даже если бы он не говорил об этом, у нее также не хватило бы смелости желать чего-то, что переступило чьи-то границы.

В ту же ночь все члены семьи Ян приехали в столицу.

Вопли эхом отдавались всю ночь. Все душераздирающие рыдания пронзили сердце Сусу. Она осталась сидеть в той же позе, не двигаясь ни на дюйм.

В какой-то момент слезы прекратились. Или, может быть, слезы высохли, оставив только

заплаканное лицо.

"Сусу, возвращайся и отдохни."

Старшая невестка, Цзян Цинлянь, бодрствовала всю ночь, ее голос охрип от слез. Она подошла к Сусу и вытерла заплаканное лицо платком. "Не расстраивайся. Бабушка была уже в возрасте, и это был только вопрос времени, просто..."

Ее голос сорвался, из глаз снова хлынули слезы.

Если бы только она не столкнулась с таким несчастьем и не ушла.

Ян Рушен также бодрствовал всю ночь. Не сомкнув глаз, вкупе с чрезмерным горем, он выглядел ужасно измученным.

Он вышел и пошел прямо к Сусу, не обращая внимания на Цзян Цинлянь. Он наклонился и схватил Сусу руку, таща ее вверх. "Вэнь Сусу, пойдем."

Руки Сусу были ледяными, и в тот момент, когда его рука коснулась ее, он был переполнен состраданием. Он немного опустил руку и обернул ее вокруг своей.

"Третий Ян, куда ты везешь Сусу?"

Наблюдая за жестким поступком Ян Рушена, Цзян Цинлянь боялась, что он изольет свой гнев на Сусуиз-за смерти своей бабушки и станет агрессивным. Она догнала их немедленно.

Ян Рушен проигнорировал ее и быстрыми шагами потянул Сусу вниз по лестнице.

"Третий Ян... Третий Ян..."

Тревожные крики Цзян Цинлянь были слышны.

Сусу не хотела беспокоить старейшин и подумала о том, чтобы вернуться и успокоить Цзян Цинлянь. Но Ян Рушен не дал ей возможность и одним движением утащил ее вниз..

У входа стояла машина.

Спустившись по лестнице, он открыл дверь машины и собирался засунуть Сусу внутрь.

"Третий Ян. Сусу."

Со стороны послышался знакомый голос. Холодное дыхание Ян Рушена стало еще холоднее.

Он еще крепче схватил Сусу за руку, опасаясь, что если он ослабит хватку, она убежит и побежит в объятия кого-нибудь другого.

Он повернулся, посмотрел в сторону голоса и сделал резкое предупреждение. "Цзян Чжуохэн, никогда больше не появляйся перед моей женщиной."

"Моя женщина". Он повысил голос, как будто давал клятву.

Цзян Чжуохэн, который стоял в нескольких метрах, был в тупике от его слов. Он посмотрел на Сусу, которая, казалось, была насильно втянута в объятия Ян Рушена.

Сусу медленно опустила глаза и поджала губы, словно молчаливо соглашаясь.

Не дожидаясь дальнейшей реакции Цзян Чжуохэна, Ян Рушен запихнул Сусу в машину и быстро сел вслед за ней.

Дверь машины с грохотом захлопнулась!

"Заводи машину", приказал Ян Рушен шоферу, не в силах терпеть дальнейшую задержку.

Машина тронулась с места и выехала на перекресток. Она сделала поворот и проехала мимо Цзян Чжуохэна.

Он медленно закрыл глаза. Он знал, что после сегодняшней короткой встречи с Сусу уже невозможно было быть с ней.

Глава 205: Свадьба бывает только раз в жизни

Возможно, с момента аварии все это было предопределено судьбой.

...

"Жених и невеста, пожалуйста, широко улыбнитесь. Свадьба бывает только раз в жизни."

В офисе Гражданской администрации фотограф из фотостудии не знал о ситуации и испытывал беспокойство, когда увидел выражения Ян Рушена и Сусу. Он очень хотел сказать, что "вы выглядите так, будто пришли на поминальную службу, а не на регистрацию брака".

Именно. Глаза невесты были красными и опухшими, и она была явно измучена. Очевидно, она рыдала.

Что касается жениха, то он выглядел так, будто только что вышел из ледяного домика. Выражение его лица было застывшим, как будто он страдал от паралича лица.

Кроме того, они оба были так далеки друг от друга.

Свадьба бывает только раз в жизни...

Когда Ян Рушен услышал это заявление, он подсознательно поднял руку и положил ее на плечи Сусу.

Его большая и широкая ладонь была теплой на ощупь, и ее тело неловко напряглось.

Выражение их лиц не изменилось, и они оставались на расстоянии. Фотограф недоверчиво покачал головой. "Вздох. Позвольте напомнить вам еще раз. Это свадебная съемка. Когда я нажму на затвор, это изображение будет напечатано на вашем свадебном сертификате, и оно будет там вечно."

Он решил больше не тратить свое дыхание, чтобы убедить пару улыбнуться или стать ближе. Поэтому он сфокусировал ракурс и нажал на затвор.

Вспышки камеры мигнули, после чего он посигналил Сусу и Ян Рушену со знаком " OK. ".

Прежде чем он успел убрать руку, в уголках его рта появилась удовлетворенная улыбка. "Это

больше похоже на правду. Вы оба так хорошо смотритесь вместе, и вы еще красивее, когда улыбаетесь."

Фотограф опустил голову, чтобы посмотреть на фотографию, сделанную Сусу и Ян Рушеном, и все это звучало как заезженная пластинка.

Ян Рушен и Сусу были озадачены словами фотографа.

Ян Рушен чувствовал только, что он был ворчлив и мозолил глаза.

Только когда они оба получили свидетельства о браке, они полностью поняли смысл.

Оказалось, что они оба улыбнулись одновременно.

Это было потому что... это изображение будет напечатано на их свидетельстве о браке навсегда.

Теперь, имея другой статус, Сусу появилась на похоронах Ван Дацин, которые проходили в течение трех дней. Как официальная внучка, она опустилась на колени на похоронах вместе с Ян Рушеном в течение трех дней и трех ночей.

В течение этих трех дней она пристально смотрела на портрет Ван Дацин. Как будто она проигрывала старый фильм. Воспоминания о том, как бабушка знакомилась с ней в день, когда Сусу была приведена в семью Ян, наводнили ее

Слезы текли непрерывно.

Незадолго до того, как тело Ван Дацин было кремировано, Сусу больше не могла этого выносить и рухнула.

Должно быть, она долго спала. Как только она открыла глаза, ей показалось, что мир вращается. Это неприятное чувство прошло через некоторое время.

Где она была?

Глядя на комнату, которая выглядела знакомой, но в то же время нет, голова Сусу немедленно прояснилась. Она ворчала и покачала головой, которая все еще кружилась. Ее взгляд снова пронесся по всей комнате.

Почему она лежала на кровати Ян Рушена?

"Бабушка?"

При мысли о бабушке она приподняла одеяло и опустилась с кровати босыми ногами. С тяжелой головой и ослабленным телом, она потеряла равновесие и чуть не упала. Она сделала несколько шагов, прежде чем успокоиться.

Она тотчас же открыла дверь и выбежала, все еще босая.

"Бабушка. " Она все бежала и бежала к лестнице. В ярко освещенном зале на диване сидело много людей, все были одеты в черное.

Сердце Сусу провалилось на дно. Она держалась за перила лестницы, чтобы не упасть, а потом неподвижно сидела на лестнице.

Это всего лишь сон. Это не сон.

Она наклонила шею и прислонилась головой к металлическим перилам. Ее глаза снова наполнились слезами.

Бабушка действительно ушла?

"Сусу."

Мягкий и успокаивающий голос Му Ли доносился снизу.

Глава 206: Рожать моих детей

Вэнь Сусу открыла глаза и оглянулась. Му Ли стояла под лестницей в черном платье, глядя на нее с поднятой головой.

В течение нескольких дней эта элегантная и красивая тетя Му, казалось, быстро постарела.

Чувствуя себя виноватой, Сусу закричала. "Рыдание..."

Она спрятала голову между ног, совершенно не в состоянии принять правду о кончине бабушки.

Это случилось слишком неожиданно, и все из-за нее. Для нее было совершенно невозможно избавиться от чувства вины.

"Сусу, не плачь больше." Му Ли поднялась наверх и села рядом с Сусу, чувствуя жалость к ней, она обняла ее. "Бабушка больше всего в тебе души не чаяла. Если бы она увидела тебя в таком состоянии, у нее было бы разбито сердце."

Когда она это сказала, слезы покатились по ее щекам.

Она всегда гордилась своей свекровью Ван Дацин.

Она была не только успешной карьеристкой в корпоративном мире, но и добродетельной тещей, построившей гармоничный дом.

Два сына, две невестки и трое внуков. Однако между членами семьи не было никакой борьбы, и никто из них не соперничал за власть и наследство.

Сусу, задыхаясь от эмоций, покачала головой. "Бабушка умерла. Я причина ее смерти."

"Несчастные случаи всегда неожиданны. Не упрекай себя." Му Ли заплакала и сказала: "Ты всегда была сыновним ребенком. В будущем живи счастливой жизнью с Сяошеном."

Теперь, когда двое детей наконец-то были вместе, старушка должна была уйти без сожалений.

Тем не менее, собравшись вместе таким образом, она не могла не беспокоиться об их будущей семейной жизни.

"Тетя Му Ли! " Сусу уткнулась головой в грудь Му Ли и завыла.

Тогда, когда ее родители внезапно умерли, она все еще не знала о человеческих отношениях и обычаях мира. Но теперь она хорошо понимала боль и горе, которые испытывала, когда уходил

близкий член семьи.

Слегка оттолкнув Сусу, Му Ли продолжала вытирать слезы. "Не плачь. Третий Ян ушел, чтобы отправить твоего дедушку домой, и он скоро вернется."

Сказав это, можно было увидеть высокую фигуру Ян Рушена на улице.

Он также был одет в черное. Когда он вошел через дверь, он увидел Му Ли и Сусу, сидящих на лестнице; Сусу рыдала, как ребенок.

Не меняя обуви, он пошел прямо к лестнице.

Он поднялся наверх и заметил, что Сусу свернулась калачиком и была босой. Она выглядела такой маленькой и жалкой, что он не мог ее ругать

"Сусу, третий Ян вернулся." Му Ли осторожно погладила Сусу по спине и повернула голову в сторону Ян Рушена. "Ты отправил дедушку Сусу домой?"

"Ммм," кивнул Ян Рушен. Он наклонился и забрал Сусу из объятий Му Ли.

Повернувшись спиной вниз, он холодно приказал. "Принесите немного каши."

После этого, он поднялся по лестнице, унося Сусу в комнату, положив ее на кровать, которая была полна его запаха.

Как раз, когда он собирался убрать от нее руки, Сусу схватила их без предупреждения. Она смотрела на него со слезами на глазах. "Ян Рушен, мы ..."

ЯН Рушен перебил ее, прежде чем она смогла закончить. "Мы уже поженились. Ты теперь жена Ян Рушена. Вы должны иметь в виду, что ты уже замужняя женщина и ваш муж Ян Рушен."

Он помолчал и продолжил: "Теперь это ваш родной дом. Как бы то ни было, тебе придется делить со мной постель и рожать моих детей."

Его голос был холоден, и его слова служили ей предупреждением.

Лишенный каких-либо следов тепла и эмоций.

Когда Сусу услышала слово "дети", ее лицо стало белым, как простыня, и она подсознательно сжала ее пальцы.

Ян Рушен мог ясно почувствовать ее необычное поведение и посмотрел на ее крошечную руку, которая все еще сжимала его руку. "Почему? Разве ты этого не хочешь?"

Глава 207: Через год после регистрации брака

"Ничего. " Сусу слегка покачала головой, а затем кивнула. "Я понимаю."

Она ослабила хватку и медленно убрала руку.

Стук, стук, стук.

Послышался стук сзади. Ян Рушен обернулся и взглянул на дверь, которая была оставлена приоткрытой. Как и было приказано, слуга принес немного еды.

Когда слуга подошел, Ян Рушен протянул руку и сказал: "Дай это мне."

С обеими руками, слуга поднес чашу Ян Рушену со смиренным кивком. "Третий молодой господин, я ухожу."

Слуга вышел из комнаты и мягко закрыл дверь.

Ян Рушен посмотрел на миску каши. Это была миска с кашей из птичьего гнезда, которую он велел им приготовить раньше.

Он слегка помешал, зачерпнул ложку и поднес к Сусу "Открой рот."

Его тон был таким же холодным, как и прежде.

Сусу вздрогнула и посмотрела на Ян Рушена, не шевеля ртом.

" Не можешь привыкнуть, что я тебя кормлю?" Ян Рушен поднял брови. Его слова были наполнены оттенком насмешки. "Или ты хочешь, чтобы тебя накормил Цзян Чжуохэн?"

Сусу покачала головой и поспешно вытерла слезы. Она протянула руки, чтобы взять чашу. "Я сама себе помогу."

Возможно, внезапная кончина бабушки притупила ее убитое горем сердце, но на самом деле она не показала никаких следов печали или эмоций по отношению к насмешкам Ян Рушена.

Ян Рушен не усложнил ей задачу и передал ей миску.

Температура каши была в самый раз. Сусу опустила голову и ела, один глоток за другим.

Вы должны есть, вы должны заботиться о своем здоровье, вы должны... рожать детей.

При мысли о детях ее рука задрожала, и густые ресницы слегка дрогнули, словно крылья бабочки. Она держала полный рот каши во рту, прежде чем позволить ей медленно скользить по горлу.

" Я уже обсудил детали свадьбы с твоим дедушкой. Мы проведем свадебную церемонию через год после регистрации."

После минуты молчания, Ян Рушен вдруг открыл рот, чтобы снова заговорить.

Он встал, когда говорил. По привычке он засунул обе руки в карманы, показывая, что собирается уходить.

Сусу сделала паузу. Поджав губы, она просто ответила "ммм".

Ее послушание и покорность еще больше раздражали Ян Рушена. Он подавил свой гнев и обернулся, чтобы уйти.

Когда не было ни следа желания, не было необходимости преследовать. Это показывает, что у нее не было ни малейшего следа чувств к нему.

"Внезапная гибель старой миссис Ян. Третий молодой господин и возлюбленная детства зарегистрировали свой брак. "

Эта новость занимала заголовки всех крупных газет почти месяц, прежде чем, в конце концов, угасла.

Однако эта пара влюбленных, которые в глазах публики, наконец, поженились, проспали поразделности месяц.

В течение целого месяца, Ян Рушен спал в гостевой комнате, пока Сусу спала в спальне Ян Рушена.

После похорон Ван Дацин, остальные члены семьи Ян, которые были влиятельными людьми, все ушли один за другим.

Му Ли осталась на самый долгий период времени и только в понедельник уехала, так как у нее были неотложные дела в университете, в котором она преподавала.

За огромным обеденным столом остались только они вдвоем. Ян Рушен нанял диетолога, который готовил различные вкусные и питательные блюда для Сусу.

Они сели лицом друг к другу, выглядя как незнакомцы, и не глядя друг другу в глаза.

Тетя Чжан стояла рядом и смотрела на них. Ее мысли подсознательно вернулись к Ван Дацин. Она хмыкнула, и ее глаза покраснели.

Она потерла глаза и вздохнула. Если бы только старая мадам была рядом, эта столовая была бы наполнена жизнью и смехом.

Эти двое детей определенно будут ссориться и отказываться подчиняться друг другу.

После того, как Ян Рушен закончил есть, он положил палочки для еды, вытер рот и встал, чтобы уйти.

Сусу увидела, что он собирается уйти, и собралась с духом, чтобы сказать: "возвращайся в свою комнату, чтобы поспать сегодня. Я буду спать в своей комнате."

Глава 208: Вы Готовы?

Ян Рушен на мгновение перестал идти, когда он услышал Вэнь Сусу. Он сжал руки в кулаки и обернулся, чтобы посмотреть на нее. Он ответил: "Вэнь Сусу, я просто даю тебе время приспособиться к новой жизни и восстановить здоровье. Я не собираюсь долго спать в разных комнатах."

Его губы изогнулись с легкой циничной улыбкой. "Или ты пытаешься мне напомнить... что ты готова завести со мной ребенка?"

Оттенок озорства звучал в его тоне.

Лицо Сусу сразу покраснело, и краснота распространилась по ее шее. Она нервно наклонила голову и сунула в рот кусок говядины, энергично пережевывая его, чтобы скрыть свою неловкость.

Когда Ян Рушен смотрел на нее, его сердце невольно смягчилось.

"Это наша комната."

Его заявление стало для нее значительным и отрезвляющим напоминанием. Он большими шагами вышел из столовой.

Сусу вовремя подняла голову, чтобы мельком увидеть Ян Рушена, когда он повернул за угол. Ее лицо все еще было пунцовым, когда она нахмурилась.

Тетя Чжан снова заговорила: "Мисс, вы должны есть больше. Чем полнее и пухлее вы будете, тем лучше."

Старый слуга слышала, как Ян Рушен говорил «родить ребенка» ранее, и она была в восторге. Ее горе превратилось в счастье за долю секунды.

Она поспешно зачерпнул немного риса в миску Сусу.

Сусу просто онемела. "..."

После ужина Сусу, как обычно, вошла в бабушкину спальню. Внутри все еще стоял знакомый запах мази.

Каждый раз, когда она вдыхала этот запах, она чувствовала покалывание на кончике носа.

Бабушкины вещи были либо упакованы, либо убраны. На изголовье кровати остались только две фотографии. На одной были изображены Ян Рушен и Сусу, когда они были детьми, на другой было фото с выпускного, сделанная, когда они получили диплом.

"Вздох. " Она немного посидела перед столом и печально вздохнула, прежде чем выйти из комнаты.

Выходя из комнаты, она смотрела на пол опухшими глазами. По совпадению, Ян Рушен также вышел из своего кабинета.

Но Сусу не заметила Ян Рушена, когда она тихо закрыла за собой дверь.

Ян Рушен собирался идти к ней, когда зазвонил его телефон

Он украдкой взглянул на Сусу, прежде чем вернуться в свой кабинет.

Мобильный телефон лежал на столе, и, взглянув на экран, он сузил свои злобные глаза.

Он ответил на звонок и положил трубку к уху.

На другой линии человек заговорил. "Третий Ян, я проверил прошлое преступника. Он в бегах, в настоящее время и разыскивается Бюро общественной безопасности города Чэн Чжоу за совершение ограбления и убийства. Перед несчастным случаем он положил полмиллиона юаней на банковский счет жены."

Услышав это, Ян Рушен пришел в ярость, когда он барабанил пальцами по столу. Его ногти оставили царапины на его поверхности.

"Хорошо, я понял", холодно ответил он. "Помогите мне проверить местонахождение человека

за несколько дней до аварии..."

...

После того, как Сусу приняла горячую ванну, она надела халат и вышла босиком из ванной.

Она почувствовала запах табака и нахмурилась. Прежде чем она успела подумать, прямо перед ней появилось знакомое лицо.

Ян Рушен лениво облокотился на дверную раму. Верхние пуговицы на его белой рубашке были расстегнуты, и рубашка свободно висела на его теле. Его мускулистая грудь была открыта, когда он держал зажженную сигарету в руке.

Глава 209: я не уйду

Сусу была застигнута врасплох, и она застыла перед ним, когда он смотрел на нее своими томными и глубокими глазами.

Ее сердце пропустило удар в эту долю секунды.

Она стояла босиком и глупо смотрела на него.

Оба были на расстоянии нескольких дюймов друг от друга, и Ян Рушен внимательно посмотрел на ее лицо размером с ладонь. Он даже мог видеть поры на ее коже.

Сусу нервно сжала халат, чувствуя, как холод на полу распространяется от ее ног. После того, как она слишком долго ходила босиком, она начала стоять на цыпочках.

Ян Рушен, похоже, не понимал, что она на самом деле нервничала, когда он смотрел ей в лицо.

Казалось, он что-то ищет.

Сусу стало более беспокойной и, наконец, заговорила: "почему?.. почему ты здесь?"

Это была его комната. Разве это не нормально, что он пришел в свою комнату?

Задав этот вопрос, она почувствовала себя глупо и отругала себя.

Ян Рушен затянулся и не ответил. Затем он спросил ее, и струйки дыма распространились по воздуху. "Вэнь Сусу, я действительно хотел бы знать, сколько времени тебе понадобится, чтобы забыть человека."

Его красивое лицо было окутано густым и мрачным дымом.

Его глубокие глаза, казалось, слегка дрожали от некоторых подавленных эмоций, почти походя на страх.

Сусу волновалась, что случилось что-то ужасное. Она проигнорировала его вопрос. " С тобой что-то случилось?"

"Вэнь Сусу, в этой жизни, ты принадлежишь семье Ян. Даже если ты умрешь, твой дух все равно будет принадлежать семье Ян." Ян Рушен бросил сигарету и погасил ее пальцами ног. Его руки с силой прижали Сусу к стене. У нее не было возможности среагировать, когда он

грубо прижался губами к ее губам.

От него пахло табаком и свежей мятой. В сочетании с его поцелуем он напал на Вэнь Сусу и полностью поглотил ее.

Все это произошло без предупреждения, и она даже не могла отдышаться.

У нее было предчувствие, что сегодня вечером он неспокойно чувствовал себя.

За обедом он был в порядке и вел себя нормально.

В короткий промежуток времени, Сусу могла чувствовать, как дыхание ЯН Рушена становится глубже. Ее сердце растаяло от его прикосновения, и она не могла оттолкнуть его.

Она подсознательно подняла руки и обняла его за талию.

Он чувствовал ее нежную и мягкую кожу под халатом. Его тело непроизвольно содрогнулось, и в следующий момент он усилил интенсивность поцелуя.

Ее сердце и тело, он хотел все это.

Вэнь Сусу... будь моей.

"Если ты не прогонишь меня, я не собираюсь..." У Сусу, наконец, появилась возможность высказаться, когда Ян Рушен отодвинул лицо. Ее голос понизился до шепота.. "Я не собираюсь уходить."

Несколько дней назад она сказала то же самое другому парню. Как иронично и смешно, подумала она про себя.

Но на этот раз у нее не было другого выхода. Несмотря на то, что она не знала, что произойдет в будущем.

Если только Ян Рушен не прогонит ее.

Она чувствовала себя крайне виноватой за то, что дала А Хэну надежду и все же снова подвела его.

Ян Рушен услышал ее признание и его действия застыли на месте. Он постепенно повернул голову и посмотрел на крошечное лицо, которое покраснело от его поцелуев.

Ее слова успокоили его, как будто она дала ему транквилизатор.

Он не пытался поцеловать ее так яростно, как раньше. Вместо этого он тихо обнял ее и положил голову ей на плечи.

Слова снова отозвались в его голове. Пока ты не прогонишь меня, я не уйду.

Сусу почувствовала, что он опустошен. "Я могу вернуться к работе, если ты позволишь."

Глава 210: сегодня неудобно

С тех пор как бабушки не стало, она хотела разделить его ношу.

"Я приму душ."

Ян Рушен не ответил на ее вопрос. Вместо этого он выпрямил спину и пошел в ванную.

Он закрыл дверь в ванную, и вскоре послышались звуки брызг воды.

Сусу занервничала, так как последние несколько дней он всегда пользовался ванной комнатой в гостевой комнате. Он также спал в комнате для гостей, но сегодня... он вернулся в свою комнату. И...

Она прикоснулась к губам, которые, казалось, все еще горели от его страсти. Ее руки были влажными от холодного пота.

Она переоделась в пижаму и вышла на балкон. Она села на шезлонг и схватила чашку с теплым молоком, чтобы согреть руки.

Как она должна ему сказать?

"Пора спать."

Она услышала глубокий голос Ян Рушена, и это звучало ... раздраженно?

Сусу тихо пробормотала, но не встала. Она начала медленно пить молоко.

Она не осмеливалась оглянуться.

Она услышала его шаги, приближающиеся к ней, и сердце ее сжалось. Она нервно глотала молоко и пыталась успокоиться.

"Ты ждешь моего приглашения?" Она услышала голос Ян Рушена над ней.

"Ян Рушен я... Сегодня это неудобно. " Сусу поднялась и, наконец, сумела ответить ему.

Ее тон и выражение в глазах были искренними и честными.

Уголки рта Ян Рушена задергались. "Почему это неудобно?"

Если бы не тот факт, что он мельком увидел мусорное ведро раньше и заметил, как она была покрыта с головы до ног, он бы заподозрил, что она намеренно придумала предлог, чтобы отвергнуть его.

" Я ... я..... " Сусу покраснела от смущения и начала брызгать слюной. "В биологии, мы узнали, что каждый месяц женщина должна... кашель..."

Она крепко держалась за пижаму, как за спасительную соломинку.

Что касается этой интимной темы, Мисс Вэнь все еще была довольно консервативна и застенчива.

Ян Рушен заметил ее робость, и это сделало его довольно радостным.

"Продолжайте. Что происходит каждый месяц?"

Он не собирался так легко отпускать ее с крючка. Сегодня вечером он собрался с духом, чтобы

войти в их комнату, но, к его ужасу, это был не тот день.

Сусу опустила голову, и ее алое лицо стало на несколько оттенков краснее. Она заговорила приглушенным тоном: "мой менструальный период начался, так что... вы можете подождать?"

Кроме того, она не была готова.

Лицо ЯН Рушена помрачнело. "Вэнь Сусу, в твоих глазах, что я за человек?"

Если бы он знал, что это неудобно для нее, стал бы он принуждать ее?

Неужели он такой бессердечный и хладнокровный?

Сусу была напугана внезапным изменением настроения. Она не могла понять, почему он разозлился.

Она еще больше опустила голову и больше не произнесла ни слова.

Раньше она была так горда перед ним. Она никогда не уступала ему и не боялась его. Но теперь она этого не заслуживала.

Она боялась, что он прогонит ее в порыве гнева. Она боялась, что из-за своей беспечности потеряет шанс отплатить бабушке за доброту.

Было неприятно сжимать мягкий мандарин.

Ян Рушен почувствовал, что Вэнь Сусу была похожа на мягкий мандарин прямо сейчас. Она была горда, как павлин, и он был разочарован переменой в ее личности.

Теперь, когда она "смягчилась" и позволила ему толкать и сжимать ее так, как ему хотелось, он был еще более разгневан.

Он не хотел, чтобы она была такой. Но они зашли так далеко, и это, возможно, единственный способ заставить ее остаться с ним на всю оставшуюся жизнь.

"Иди спать. "Он долго молча смотрел на нее, прежде чем сдаться. Он должен дать ей больше времени на адаптацию.

Со временем она сможет адаптироваться к своей новой личности жены Ян Рушена.

http://tl.rulate.ru/book/31813/686140